

PRO ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

ПРОЕКТ: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ «КОММЕРСАНТЪ» – ЮГ РОССИИ-

АВГУСТ 2016 ГОДА

Каковы данные по заболеваемости неалкогольной жировой болезнью печени (НАЖБП) | стр.3

Насколько конкурентоспособны отечественные инновационные разработки в биомедицине | стр.3

Как достигнуть компромисса интересов страховщика и страхователя в добровольном медстраховании | стр.4

Прогресс для биомедицины

технологии

Эксперты считают, что российский рынок биофармацевтики по своей инвестиционной привлекательности близок к IT-индустрии. Отечественные фармкомпании уже готовят к выходу на рынок инновационные биопрепараты, а также объединяются в кластеры.

Приспальное внимание

Рынок биофармацевтики в России находится на начальном этапе развития, тем не менее именно в этой отрасли сконцентрирован большой потенциал для дальнейшего роста. Биофармацевтика представляет собой особое направление фармацевтики, в котором лекарственные препараты и субстанции разрабатываются и производятся с использованием биотехнологии, то есть живых организмов и биологических процессов. Вице-президент по исследованиям и разработкам международной инновационной биотехнологической компании Biosad Роман Иванов отмечает, что в России 30–40% лекарств, закупаемых в рамках программы госгарантий, составляют именно биопрепараты. «В настоящее время каждый второй инновационный лекарственный препарат, который появляется в нашей стране и за рубежом, — препарат биологической природы. Наибольшую часть в потреблении биопрепаратов в России составляют препараты на основе моноклональных антител, на втором месте — препараты инсулина и аналогов инсулина, также востребованы иммунобиологические препараты», — отмечает он.

Эксперты отмечают, что биотехнологиям сегодня уделяется особое внимание со стороны руководства страны и бизнеса. «Сейчас развивается технологические платформы „БиоТех 2030“, „Медицина будущего“, при университетах создаются сети инжиниринговых центров, два месяца назад в «Сколкове» представили дорожную карту развития направления HealthNet в рамках Национальной технологической инициативы», — приводит примеры эксперт фармацевтического рынка, генеральный директор исследовательской компании DSM Group Сергей Шуляк. Для поддержки биоиндустрии развивается и другая форма взаимодействия представителей бизнеса и науки — так называемые биотехнологические кластеры. Так, стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года предусмотрено формирование сети инновационных территориальных кластеров, в частности кластера «Биофармацевтика и биомедицина». Уже сегодня в России действует десять биотехнологических кластеров. Сергей Шуляк замечает, что, к примеру, продукция первого в России алтайского биофармацевтического кластера поставляется не только в большинство регионов России, но и в 18 стран мира, включая США, государства Европы и Латинской Америки.

Фармрынок взял курс на импортозамещение

рынок

Российский фармацевтический рынок адаптировался к текущей экономической ситуации: за первые шесть месяцев текущего года наблюдается уменьшение спада продаж лекарств в натуральном выражении. В отрасли набирает темп импортозамещение. Доля отечественных производителей выросла, кроме того, продолжается строительство новых фармзаводов, рассчитанных на производство препаратов, ранее не выпускавшихся в стране.

Спрос на отечественное

По данным DSM Group, объем фармацевтического рынка в 2015 году достиг 1,259 млрд руб., что на 9,3% выше, чем годом ранее. Однако директор фармдистрибьютора «Интер-С Групп» Настасья Иванова отмечает, что главными драйверами роста послужили инфляция и увеличение

цен на лекарства. «В прошлом году объемы продаж лекарств в упаковках сократились сразу на 4,2%, что стало худшим показателем за последние шесть лет. Главная причина роста цен на медикаменты — продолжающееся ослабление рубля, которое негативно отразилось как на потребительском спросе, так и

на рентабельности иностранных и отечественных фармпроизводителей», — говорит она. Гендиректор фармацевтической компании «Вертекс» Георгий Победянский отмечает снижение рентабельности стоимости производства лекарств на отечественном фармрынке, в особенности нижнего ценового сегмента.

Тем не менее слабый курс отечественной валюты в совокупности с принятым правительством курсом на поддержку отечественных производителей создал благоприятные условия для развития фармацевтических компаний. Гендиректор фармацевтической группы компаний «Герофарм» Петр Родионов за-

являет, что сегодня можно наблюдать изменение доли рынка в пользу отечественных производителей, в особенности в высокотехнологичных сегментах.

2 >

3 >

Защитный механизм

актуальная тенденция

Ежегодный объем российского рынка гепатопротекторов, по оценкам аналитической компании «АРЭНСИ Фарма», составляет порядка 21 млрд руб. По мнению экспертов, у него есть почти трехкратный запас роста. Только неалкогольной жировой болезнью печени (НАЖБП), при которой показаны гепатопротекторы, в России страдает до 37% населения. Однако в настоящее время гепатопротекторы принимают всего 13% населения России.

Широкий спектр применения

Эксперты отмечают, что спрос на качественные гепатопротекторы в России, как и во всем мире, постоянно растет. «Поражения печени на сегодня имеют место практически у каждого жителя нашей планеты. И гепатопротекторы являются компонентом комплексного лечения многих заболеваний, где поражение печени зачастую играют ключевую роль. Это и гепатиты, и системные инфекции (туберкулез, ВИЧ-инфекция, инфекции у пациентов со сниженным иммунитетом, в том числе после трансплантологических операций), онкологических пациентов на фоне лучевой и/или химиотерапии, у пациентов с множественными хроническими заболеваниями,

в том числе у пациентов с сахарным диабетом, системными заболеваниями соединительной ткани и многими другими заболеваниями. Гепатопротекторы также используются при полифармакотерапии для снижения побочных эффектов лекарственной терапии (психиатрия, неврология, ревматология, ургентная медицина — нейрохирургия, торакальная хирургия, абдоминальная хирургия, анестезиология-реаниматология, токсикология и прочие области)», — комментирует Роман Иванов, генеральный директор ООО «ЭР ЭНД ДИ ФАРМА». Эксперт отмечает, что только по данным за 2013 год число вновь выявленных заболевших составило более 4,5 млн человек, а впервые заболевших гепатитами В и С только в ап-

реле 2016 года в РФ зарегистрировано 300 человек. Эти данные говорят о том, что потребность в эффективных и безопасных гепатопротекторах постоянно растет.

Если вирусные гепатиты и системные инфекции чаще «громко заявляют о себе», то одно из самых распространенных «молчаливых» заболеваний — неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП) — протекает практически бессимптомно до тех пор, пока не приведет к грозным и необратимым заболеваниям, таким как цирроз печени и гепатоцеллюлярная карцинома (разновидность рака печени).

По результатам двух масштабных эпидемиологических исследований по распространенности НАЖБП в России, проведенных под эгидой

Российской гастроэнтерологической ассоциации в партнерстве с компанией Санофи, заболеваемость среди пациентов амбулаторных медицинских центров выросла с 27,0% в 2007 году до 37,3% в 2014 году. При этом отмеченный рост заболеваемости приходится в первую очередь на молодые возрастные группы трудоспособного населения в возрасте от 18 до 39 лет.

Наиболее часто в практике врач выявляет это заболевание случайно, на основании лабораторных или инструментальных тестов, выполненных пациентом с нарушениями обмена веществ. И заболевание это вовсе не безобидно. «НАЖБП —

заболевание, которое имеет очень скудные клинические проявления, однако оно опасно своими осложнениями или ассоциированными состояниями. Это сердечно-сосудистые заболевания, сахарный диабет, патология щитовидной железы. Перечисленные состояния могут явиться причиной серьезных осложнений с фатальным исходом. Поэтому своевременная диагностика НАЖБП и правильное лечение будет способствовать профилактике заболевания и состояний, угрожающих жизни и снижающих качество жизни», — отмечает Людмила Елисеева, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный работник здравоохранения

Кубани. Для понимания путей развития НАЖБП экспертами разработана «воронка исходов НАЖБП». Согласно этой концепции, на начальных стадиях НАЖБП патологические изменения в печени проявляются в виде стеатоза (накопления жира), позднее присоединяется воспаление (неалкогольный стеатогепатит, НАСГ). НАСГ у 20–37% больных прогрессирует с развитием выраженного фиброза печени; из них у 20% в течение 20 лет формируется цирроз с развитием печеночно-клеточной недостаточности. Клинические исследования дают основание предположить, что 60–80% криптогенных циррозов печени являются исходами НАСГ. У части пациентов может развиваться рак печени.

В связи с высокой вероятностью неблагоприятного течения НАЖБП, все больные независимо от тяжести заболевания нуждаются в динамическом наблюдении и лечении. Главной задачей лекарственной терапии НАЖБП служит предотвращение развития этих заболеваний. В этом отношении доказана эффективность некоторых групп гепатопротекторов.

3 >

Фармрынок взял курс на импортозамещение

< 1

Директор по развитию аналитической компании «Аранси Фарма» Николай Беспалов отмечает, что прошлый год для российских фармпроизводителей стал очень успешным. По его данным, доля отечественных производителей на рынке по всем основным сегментам в денежном выражении выросла на 4,2%, с 23% в 2014 году до 27,2% в 2015 году. «Казалось бы, немного, но ничего подобного история российского фармрынка не знала за всю современную историю. Ранее российские компании вплоть до 2008 года либо сдавали свои позиции, либо показывали довольно скромную динамику, в пределах 0,5–1%. Во многом такой рост стал возможен за счет кризисных явлений. Отчасти он был вызван перераспределением спроса в сторону российских препаратов», — считает господин Беспалов.

Эксперт фармрынка Анатолий Новиков отмечает, что данные социологов демонстрируют переход отечественного потребителя на российские препараты: 52% респондентов говорят о приобретении исключительно отечественных безрецептурных лекарств, а 49% опрошенных готовы проигнорировать предписания врача, если цены на выписанные лекарства для них неприемлемо высоки. Российские лекарства имеют преимущества по цене в сравнении с иностранными аналогами, при этом не уступая в качестве, считает Георгий Побелянский. «Смещение вектора развития фармрынка в сторону отечественных производителей и препаратов вызвано не только популярностью курса на импортозамещение. Этому способствует и открытие новых фармзаводов, инициатива поддержки российских производителей лекарств в виде субсидий, стремление к 2018 году достигнуть в сегменте жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (перечень ЖНВЛП) доли отечественных лекарств в 90% — такую задачу поставил президент

еще в „майских указах“, и она актуальна», — говорит он. Сегодня задача «90% к 2018 году» не кажется недостижимой, полагает редактор портала Pharm-MedExpert.Ru Иван Данилов. Он отмечает, что еще три года назад в России производилось лишь 16,4% лекарств из перечня важнейших, в настоящее время этот показатель достиг 68%. «И хотя не существует нормативного документа, который бы дал определение термину „отечественный лекпрепарат“ (полный производственный цикл, частичное производство или только упаковки), достигнутые показатели впечатляют», — заявляет эксперт.

Снизить импортозависимость
В рамках заявленной правительством страны стратегии «Фарма 2020» увеличение доли лекарств отечественного производства к 2020 году должно достигнуть до 50% в денежном выражении, в том числе не менее 85% по препаратам из перечня

стратегически значимых лекарственных средств. Сейчас в России уже заявлен ряд фармпроектов, направленных на импортозамещение. Так, «Национальная иммунобиологическая компания» («Нацимбио») начнет выпуск препаратов для лечения ВИЧ, вирусных гепатитов и препаратов крови. Заместитель генерального директора по стратегическому развитию компании Ксения Андреева заявляет, что уже к 2019 году зависимость от импорта препаратов для лечения этих заболеваний будет практически полностью ликвидирована. Для этих целей холдинг запустит завод в Кирове в 2019 году. Объем инвестиций в проекты «Нацимбио» составит более 10 млрд руб.

Компания «Герофарм» ведет строительство нового фармзавода в фармкластере Санкт-Петербурга. Как сообщает Петр Родионов, на заводе будут производиться инсулин и его аналоги, а также фармацевтические субстанции и лекарственные

препараты на их основе, не имеющие аналогов по степени локализации на территории России. «Уже сегодня производственные мощности завода „Герофарм-Био“, который находится в Московской области, позволяют обеспечить 30% потребности России в инсулинах. После ввода завода в Пушкине в эксплуатацию, совокупная мощность существующего и нового производств позволит полностью обеспечить потребности страны в инсулине. Выход завода на проектную мощность запланирован на 2018 год», — говорит он. Фармкомпания «Вертекс» вложила более 2,2 млрд руб. в новый завод в Санкт-Петербурге, запущенный в прошлом году, и в нынешнем планирует выпустить на нем до 70 млн упаковок готовых лекарств. Как отмечает Георгий Побелянский, сейчас лекарственный ассортимент компании — около 150 позиций, и около 80 из них входят в ЖНВЛП.

Строительство новых фармзаводов планируется и на юге страны. Ставропольский производитель парфюмерно-косметической продукции «Артекс» планирует выпускать лекарственные средства и парфармацевтическую продукцию в аэрозольной упаковке. В этом же регионе ООО «Вита» собирается построить фармзавод стоимостью 15,5 млрд руб. в год, эти планы были озвучены на встрече инвесторов с министерством промышленности края. Николай Беспалов из «Аранси фарма» заявляет, что из-за подешевления курса рубля себестоимость производства лекарственных препаратов в России стала одной из самых привлекательных в мире.

Тем не менее на сегодня импортозависимость российского фармрынка остается большой. Как отмечает Иван Данилов, сейчас почти 74% лекарств в денежном выражении и 44% в натуральном объеме на коммерческом рынке производятся за рубежом. «Значительная часть субстанций для российских лекарственных препаратов, производственного оборудования и полуфабрикатов также поступает из-за рубежа. Здесь импортозамещающие тенденции тоже присутствуют, но

динамика их пока не столь оптимистична», — говорит Николай Беспалов. Ксения Андреева говорит, что в 2015 году 75% всех закупок ЖНВЛП пришлось на импорт, а противотуберкулезные препараты, препараты для лечения ВИЧ в полном цикле сейчас не производятся ни одним российским производителем. «На проблему импортозависимости накладывается децентрализация закупок в регионах. Отслеживая закупки лекарственных препаратов для лечения ВИЧ-инфекции, мы можем отметить, что, например, в зависимости от производителя и региона заказчика стоимость препарата может отличаться более чем в 35 раз — от 118,95 руб. до 4,18 тыс. руб.», — добавляет госпожа Андреева.

Нехватка кадров и инфляционный рост

Эксперты сходятся во мнении, что темы импортозамещения в России пока не столь высоки, как это необходимо для реализации стратегии «Фарма 2020». Неудивительно, что государство стремится искусственно ограничить конкуренцию на рынке лекарств, создав более выгодные условия для отечественного производителя, замечает Иван Данилов. «Сначала это было постановление об ограничении госзакупки иностранных лекарств (правило „третий лишний“), затем запрет зарубежным фармкомпаниям регистрировать в России новые препараты без подтверждения соответствия своих стандартов качества российским требованиям GMP (система норм, правил и указаний в отношении производства лекарственных средств, медицинских устройств. — „Ъ“). На деле эта инициатива превратилась в дополнительный административный барьер в целях создания преимуществ для отечественных компаний. Тем не менее для иностранного производителя, нацеленного на развитие на российском рынке, решение проблемы отсутствия доступа к госресурсам заключается только в вопросе поиска инвестиций и создании в стране локализованного фармпроизводства», — говорит он. Георгий Побелянский

отмечает, что необходимость получения российских заключений о соответствии GMP для иностранных производителей субстанций может негативно отразиться и на российских компаниях, которые закупают эти субстанции. «Есть опасение, что не все иностранные площадки могут быть проинспектированы в срок, это значит, что может быть ограничен доступ субстанций на российский рынок, и как следствие — ограничен выпуск лекарств», — говорит он.

Несмотря на процесс импортозамещения, основными проблемами фармрынка по-прежнему остаются нехватка квалифицированных кадров, минимальное количество отечественных инноваций и технологий, сложности в получении кредитов на новые проекты. «В отношении решения проблемы импортозависимости многое уже сделано. Тем не менее государство не гарантирует закупку новых импортозамещающих препаратов, даже тех, которые разрабатываются на средства грантов, выделяемые Минпромторгом РФ», — говорит Николай Беспалов. Производство в стране относительно недорогих аналогов зарубежных препаратов на основе готовых субстанций пока остается единственным локомотивом процесса импортозамещения в российской фармрасла, замечает Настасья Иванова.

По прогнозам экспертов, фармрынок продолжит в этом году свой инфляционный рост, и по итогам года вырастет на 8–10% в стоимостном выражении, при этом падение продаж в натуральном объеме составит 4–5%. При этом доля отечественной продукции на нем будет расти. По данным аналитиков компании DSM Group, во втором квартале 2016 года рынок уже продемонстрировал положительную динамику в стоимостном выражении, также наблюдается уменьшение спада продаж лекарств в натуральном выражении. По итогам апреля-июня 2016 года в аптеках было продано лекарств только на 2,1% меньше, чем за те же месяцы 2015 года, в то время как по итогам первого квартала, падение составило 14%.

Елена Лукшаева

интервью эксперта

«Российский фармацевтический рынок был и остается высококонкурентным»

В фармацевтической отрасли сохраняется высокий уровень конкуренции, в то же время на нем уже активно идет импортозамещение, которое обозначило государство в стратегии «Фарма 2020». О том, с какими вызовами сталкиваются на российском рынке международные производители, рассказал директор по корпоративным связям Санофи в России Юрий Мочалин.

— Санофи — одна из крупнейших фармацевтических компаний в мире. Как оцениваете свои позиции в России?
— В России компания на протяжении нескольких лет занимает лидирующее положение, и, по данным IMS за 2015 год, мы на первом месте по объему продаж. Санофи — лидер рынка во многих странах мира, в том числе на развивающихся рынках. Безусловно, на отрасль в целом и на наш бизнес в том числе повлияли общемировые кризисные тенденции; тем не менее мы оптимистично смотрим в будущее. Санофи в России присутствует с 1970 года, компания активно развивается, инвестирует в российскую фармацевтическую отрасль — как в производственные проекты, так и с точки зрения переноса инновационных технологий и разработок. Наш широкий диверсифицированный портфель высокоэффективных препаратов для практически всех категорий потребителей позволяет нам минимизировать влияние экономических турбулентностей последних лет.

— Каковы итоги прошедшего полугодия для компании?
— Первое полугодие было очень насыщенным и динамичным для Санофи. Из наиболее значимых событий стоит отметить открытие «нулевого километра» производства инсулина последнего поколения на нашем заводе в Орловской области весной. В странах Европы и в Америке этот инсулин появился только год назад, а уже к концу этого года он станет доступным пациентам в России.

Важным событием стало также подписание на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме меморандума о взаимопонимании с правительством Орловской области. Санофи — надежный партнер российского государства в сфере здравоохранения, мы локализуем производство препаратов для лечения социально значимых заболеваний для удовлетворения потребностей пациентов и приносим в Россию инновационные технологии производства. Это позволяет не только развивать локаль-

ную фармацевтическую индустрию, но и экспортировать новейшие разработки в страны ЕС. Наши инвестиционные планы не ограничиваются только собственным заводом; например, реализуя совместный проект с компанией «Нанолек» в рамках договора по передаче системы контроля качества и передаче технологии производства, мы существенно продвинулись в проекте локализации нашей пентавалентной вакцины. Выпуск первых партий вакцины в обращение ожидается уже этой осенью.

— Какие тенденции на фармрынке вы могли бы отметить в первую очередь?
— Основной тенденцией была и остается ориентированность российского государства на максимальное импортозамещение и развитие российской фармацевтической индустрии. Курс на импортозамещение имеет развитие и в политике государственных закупок, в рамках которых предпочтение отдается российским производителям. Санофи, являясь долгосрочным партнером российского государства, с самого начала реализации государственной программы «Фарма 2020», одной из первых международных компаний начала производство инсулинов в России. Второй важной темой являются специальные инвестиционные контракты. Мы считаем, что введение этого инструмента будет способствовать стимулированию инвестиций в фармацевтическую отрасль, а для инвесторов, локализуя свое производство в России, производителей, станет дополнительной поддержкой.

— Как меняется стратегия развития Санофи в России в зависимости от текущей ситуации на рынке?
— Долгосрочная стратегия развития Санофи в России полностью отвечает государственным приоритетам в области здравоохранения. Еще в 2009 году, когда была принята стратегия «Фарма 2020», мы начали работу по углублению локализации производства. Наша компания одной из первых международных компаний начала производство современных инсулинов на заводе в Орловской области в 2010 году и вышла на полный фармацевтический цикл в 2013 году. В прошлом году наш завод прошел GMP-сертификацию, получив соответствующий сертификат Европейского агентства по лекарственным средствам, и готовится одной из первых локализовавшихся международ-

ных компаний начать экспорт произведенной в России продукции в страны Евросоюза. Для компании Санофи российский рынок — один из ключевых и приоритетных. Помимо собственного завода, мы реализуем ряд партнерских проектов, а также два совместных проекта с «Фармстандартом» по локализации препарата для лечения болезни Гоше и препарата для профилактики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний. Мы будем и дальше работать на развитие и углубление локализации ключевых препаратов из нашего портфеля.

— Как оцениваете уровень конкуренции на рынке? За счет чего удается конкурировать «Санофи Россия»?
— Российский фармацевтический рынок был и остается высококонкурентным, на нем представлено много сильных игроков. Санофи занимает первое место в России по объемам продаж, мы лидеры российского рынка. Свое основное преимущество мы видим прежде всего в результатах научно-исследовательских разработок — наших нау-хау и инновациях. Яркий пример, о котором уже говорилось выше, — получение регистрации новейшего инсулина, который уже в самое ближайшее время появится в России. Мы локализуем его производство на нашем заводе в Орловской области, где налажен полный фармацевтический цикл производства инсулина с использованием самых передовых технологий. Таких высокотехнологичных площадок в мире всего две — во Франкфурте, в Германии, и у нас, в Орловской области.

— На какой стадии процесс локализации производства препарата для лечения и профилактики тромбозов и тромбоэмболии легочной артерии (ТЭЛА), реализуемый Санофи Россия и «Фармстандартом»?
— В настоящее время идет вторичная упаковка препарата на производственной площадке партнера в Уфе. Параллельно мы занимаемся трансфером полного цикла на производственные мощности «Фармстандарта». Партнер разместил заказ на изготовление и поставку оборудования для дооснащения производственной линии специально для производства антикоагулянта. Также будут переданы оборудование и технология для проведения выходного контроля качества в рамках трансфера ана-

литических методик. По текущему плану проекта первые партии отечественного препарата, произведенные по полному циклу, будут готовы к отгрузке в первом квартале 2019 года. Проектируемая мощность отечественного производства будет достаточна для полного обеспечения потребности российского рынка в данном жизненно важном препарате.

— Ваша компания в России проводит 13 масштабных образовательных программ в партнерстве с медицинским и научным сообществом, пациентами и т. д. Каким программам сейчас уделяется особое внимание?
— Санофи реализует восемь социальных программ в ключевых терапевтических областях, охватывающих весь спектр услуг здравоохранения: профилактику, диагностику, адекватное лечение, включая контроль заболевания. Доступность здравоохранения — одна из наиболее актуальных проблем, с которой сталкивается современное общество. Наша компания стремится к повышению своих знаний и опыта с целью повышения доступности качественного медицинского помощи для самого широкого круга людей во всем мире. Эту задачу Санофи решает через разработку и реализацию партнерских программ с пациентскими и профессиональными ассоциациями и НКО.

Так, Всероссийская программа поддержки пациентов с сахарным диабетом «Каждый день — это Ваш день» была разработана в 2009 году совместно с Российской диабетической ассоциацией и ведущими эндокринологами России и активно реализуется. Программа направлена на повышение эффективности самоконтроля и повышение качества жизни людей с диабетом. С момента запуска программы в регионах России было организовано более 640 мероприятий для более чем 12 тыс. пациентов, взрослых и детей.

Среди ключевых партнерских программ Санофи необходимо выделить и Всероссийское эпидемиологическое исследование по оценке распространенности сахарного диабета II типа среди взрослого населения России «Диабет — национальный профиль», проведенное ФГБУ «Эндокринологический научный центр» в 2013–2014 годах. В исследовании приняли участие более 26 тыс. человек из 63 регионов страны, и оно стало са-

мым масштабным в области сахарного диабета в России. Результаты исследования были представлены российскому медицинскому сообществу и широкой общественности в 2016 году. В результате исследования добровольцев на уровень гликированного гемоглобина, отражающего среднее содержание сахара в крови за три месяца, выяснилось, что 19% обследованных пациентов имеют пограничный уровень гликированного гемоглобина. Это означает, что каждый пятый входит в зону риска так называемого предиабета.

Кроме уже перечисленных программ следует сказать также о Всероссийском эпидемиологическом исследовании распространенности неалкогольной жировой болезни печени (НАЖБП), которое в 2013–2014 годах совместно с РГА (Российской гастроэнтерологической ассоциацией) поддержала компания Санофи. Это исследование стало крупнейшим в мире по данной тематике (50 тыс. пациентов, 16 городов). Результаты исследования были представлены российскому медицинскому сообществу в ноябре 2015 года. Анализ полученных результатов в двух исследованиях (2007, 2014 годов) показали рост заболеваемости неалкогольной жировой болезни печени (НАЖБП) среди населения РФ на 10%. Рост заболеваемости приходится на молодые возрастные группы в возрасте от 18 до 39 лет.

— Есть ли планы организовать новые программы, и если да, то какие?
— Данные социальные программы являются отражением конкретных вызовов, медицинских задач в области здравоохранения, в которых у Санофи есть уникальная экспертиза. Санофи очень ценит партнерские отношения, складывающиеся в рамках реализуемых совместных программ и инициатив, ведь только совместными с нашими партнерами усилиями мы можем эффективно решать эти непростые задачи, помогая российским пациентам. Мы постоянно анализируем применяемые нами подходы, пересматриваем и адаптируем их по итогам специальных проводимых мероприятий по оценке эффективности, а также регулярных диалогов с группами заинтересованных сторон. В связи с этим не исключаем возможности появления новых программ, о чем обязательно будем информировать общественность.

Беседовала Антонина Лу